

ным. — И скажите, стоят они к нам лицом или спиной?

Ей ответили, что годоны повернулись спиной и уходят прочь.

Простояв около часа, чтобы отступление не слишком походило на бегство, англичане развернулись походным строем и пошли на запад. Ла Гир и де Лоре с сотней всадников бросились за ними, проследить, какой дорогой они движутся.

Англичане шли по дороге в Менг.

— Господу неуютно, чтобы сегодня сражались, — сказала Жанна. — Вы схватитесь с ними в следующий раз.

Солдаты, крестьяне и горожане толпами хлынули в укрепления, брошенные англичанами.

И все же оказалось, что уход годонов был постыдным бегством. Они оставили весь свой нехитрый скарб, пушки, ядра, осадные приспособления. Они трусливо покинули раненых и больных товарищей, не захватив с собой и пленных французов.

Пленных освободили, пушки и ядра доставили в город, а укрепления разрушили.

По улицам Орлеана шли торжественные процессии, в храмах служили благодарственные молебны.

Отныне Орлеан свободен.

В войне наступал решительный перелом.

В этот же день французские капитаны собрались в доме канцлера Кузино на свой последний совет. Здесь были все: Дюнуа и Гокур, Буссак и Кулан, Гранвиль и де Лоре, Ла Гир, Сентрайль и множество других.

Забыли, как обычно, пригласить лишь Жанну.

Капитаны были в приподнятом настроении. Как-никак они оказались победителями! Они сняли осаду с Орлеана! Они изгнали англичан!

Де Гокур предложил составить адрес-реляцию французскому королю, дабы известить его о победе. Это предложение было встречено с восторгом. Текст адреса поручили редактировать Дюнуа. В его со-